

УЗБЕКИСТАНСКИЕ СЕКС-РАБОТНИЦЫ ОСВАИВАЮТ НОВЫЕ РЫНКИ

Author: [Artur Samari](#)

Экономический кризис на родине и перенасыщенность традиционных рынков заставляют проституток из Узбекистана искать новые рынки сбыта.

Месяц назад уроженка Самарканда Гульнора была депортирована в Узбекистан из израильской тюрьмы, куда попала за проституцию. Гульнора вернулась домой с 10 долларами в кармане, но и эти деньги забрали таможенники в ташкентском аэропорту. В Самарканде ее ждали двое детей, которых она оставила год назад.

В интервью IWPR Гульнора рассказала, как попала в Израиль. Сначала ее и еще двоих девушек из Ташкента сутенерша привезла в Москву. Там к ним присоединились еще три девушки из Молдавии. Из Москвы их всех доставили самолетом в Египет.

В Египте девушек передали бедуину, который на верблюдах через пустыню переправил их в Израиль. «Наше путешествие длилось 9 дней, и нам повезло, что не столкнулись с израильским пограничным нарядом», - рассказывает Гульнора.

По словам Гульноры, иногда при переходе бывают перестрелки с пограничниками, и девушки погибают. Кроме того, были случаи, когда бедуины насиловали девушек.

Традиционным рынком сбыта секс-услуг для девушек из Узбекистана являются Арабские Эмираты, где узбекские гражданки составляют наиболее многочисленную группу иностранных проституток. Визу в эту арабскую страну можно без труда оформить в любой ташкентской туристической фирме.

Но, по рассказам самих секс-работниц, из-за большого наплыва женщин из Узбекистана и других центрально-азиатских республик в Эмиратах им стало тесно, усилилась конкуренция.

Гульнора работала у одной из сутенерш, пытающихся осваивать новые рынки - Таиланд, Малайзию, Индонезию, Турцию, Бахрейн и Иран.

По словам одной сутенерши, сейчас они разрабатывают новый рынок - Южную Корею, где в основном обслуживают своих соотечественников, которые живут там по 2-4 года в отрыве от семей. Заработки не высокие, но и это устраивает узбекских проституток.

Однако власти некоторых стран начинают ужесточать меры в отношении «импортных» секс-работниц.

Только в одном Бангкоке, по данным местной правозащитной организации, до недавнего времени сексуальными услугами занимались около 5 тыс. женщин из Узбекистана; 228 из них были арестованы и депортированы на родину в течение последнего года. Из Израиля, куда практически невозможно попасть на законных основаниях, за прошедший год выслано 250 узбекских девушек.

Гульнора рассказала, что в израильской гостинице она иногда принимала до 15 клиентов в день и при этом только через полгода смогла рассчитаться с сутенершей, которая привезла ее на свои деньги. Вернув 5 тыс. долларов долга, она стала работать на себя. Но очень скоро сутенерша сдала

Гульнору в полицию, так как та теперь стала ее конкуренткой. Такие случаи - не редкость.

Нодыра Каримова - руководитель НПО «Истикболи Авлод», с помощью которой Гульнора вернулась на родину, и другие специалисты по борьбе с этим трафиком напрямую связывают проблему экспорта проституции с экономическим кризисом в стране.

Правозащитникам известен целый ряд случаев, когда матери сами приводили своих дочерей к сутенерам и просили отправить за рубеж для занятия проституцией. Известны два случая, когда сами сутенерши вывозили в притоны своих несовершеннолетних дочек.

По рассказам депортированных, среди них были и обманутые девушки, которых сутенерши обещали трудоустроить за рубежом поварами или уборщицами. Но уже в аэропорту у них отбирали паспорта, а тех, кто отказывался работать, жестоко избивали и заставляли отрабатывать долг, ведь многие приехали на деньги сутенерши. Когда долг уже выплачен, девушек нередко перепродают другим сутенерам, и их рабство продолжается.

Власти Узбекистана долгое время делали вид, что проблемы этого трафика в стране не существует. Но более года назад при содействии фонда Сороса и нескольких женских организаций в Ташкенте была проведена конференция по проблеме сексуальной эксплуатации. После этого Узбекистан подписал международную конвенцию по противодействию торговле людьми и сексуальной эксплуатации.

В прошлом году в Самарканде были осуждены пятеро сутенерш, однако все они вскоре вышли на свободу по ежегодно объявляемой президентом Каримовым амнистии.

Юрист женского правозащитного центра Майя Курбанова в этом году защищала несовершеннолетнюю сироту. В Эмиратах ее насильовали, прижигали лицо сигаретами, избивали, и психика девушки не выдержала. Но из-за прошлогодней амнистии не удалось наказать сутенершу и тетю девушки, которая продала ее за 50 долларов.

«Так происходит каждый год, - говорит Курбанова, - 90% сутенеров - женщины, а их мужья и братья помогают им за рубежом или дома. Из-за безнаказанности трафик проституции в Узбекистане продолжает процветать».

Однако государственные чиновники не склонны к сочувствию.

Председатель комитета женщин при Самаркандском хокимияте Фарогат Шакирова не считает экономическое положение в стране причиной роста проституции. По ее мнению, в своих бедах девушки виноваты сами.

«Они просто не хотят работать и ищут легкие пути зарабатывать большие деньги, - сказала Шакирова. - Это - безнравственные женщины, ведь, оказавшись за границей, почему бы им не пойти работать уборщицами или на заводах, как это делают многие наши соотечественники? Даже в трудные годы войны женщины голодали, но хранили честь и достоинство».

Правозащитник из Самарканда Салима Кадырова объясняет такую позицию чиновников тем, что власти сами довели страну и население до такого состояния и теперь не желают этого признавать.

«Государство само создает условия для развития массовой проституции. Какое чудовищное

общество мы создаем!», - говорит она.

Артур Самари – корреспондент IWPR в Самарканде.

Location: [Israel](#)
[Uzbekistan](#)
[Turkey](#)
[Iraqi Kurdistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%B0%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B8>